

ПРИЧИНЫ НЕВОСПРИИМЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА К ИННОВАЦИЯМ

Дунаев Эрнест Павлович,
д.э.н. , профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова,
экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Активное участие бизнеса в инновационной деятельности является необходимым условием сохранения конкурентоспособности отраслей современной российской экономики. Вместе с тем согласно данным статистики в настоящее время российский бизнес демонстрирует крайнюю невосприимчивость к инновациям. В данной статье анализируются основные причины этой невосприимчивости — финансовые, правовые, технологические и пр., а также исследуются факторы эффективности государственной политики в этой области.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, права собственности, государственная политика.

JEL коды: O 330, O 340

О необходимости развития инновационных начал в нашей экономике много говорится, но реально мало что делается в этом направлении. Оказывается, что за годы, пока ведутся разговоры о переходе к инновационной экономике инновационная активность показывает негативную динамику: достигнув максимума в 10,5% в 2004 г., этот показатель упал до 9,6% в 2008 г. в среднем по стране. При этом есть регионы, которые вообще не участвуют в инновационной деятельности, в них инновационная активность компаний практически равна нулю. В чем причина этого явления?

Большинство экспертов и авторов говорят о том, что российский бизнес не заботится об инновациях и не воспринимает их. Но без активной роли бизнеса в этой сфере невозможно серьезного движения к инновационной экономике, более того будет постоянно нарастать отставание нашего производства от наиболее развитых стран, снижаться и далее конкурентоспособность отдельных фирм и всего народного хозяйства.

Первой причиной является, как называют сами участники реального производства, отсутствие финансовых средств. Ряд опросов дает примерно одинаковую картину — на отсутствие финансовых средств на ведение инновационной деятельности ссылаются 55% руководителей фирм и предприятий. Такая причина вполне реальна, действительно у предпринимателей может не быть средств для ведения инновационной деятельности. В то же время часть опрошенных, думается, лукавят, ссылаясь на отсутствие финансовых средств. Это может объясняться другими обстоятельствами.

Второй причиной, и, пожалуй, главной и решающей, является недостаточная защита собственности. При этом речь идет не о национализации — посягательствах на частную собственность со стороны государства, о чем ранее можно было говорить.

Имеются в виду рейдерство, захваты успешно работающих предприятий и фирм с помощью силы, с участием правоохранительных органов или частных агентств. Совершенно очевидно, что этот процесс должен был давным-давно отрегулированы так, чтобы подобные захваты чужой собственности стали бы невозможными. Государственная Дума уже несколько лет назад создала комиссию по разработке закона против

рейдерства. Естественно процесс разработки такого закона или системы законов — непростой, требующий времени. Однако затяжка разработки этого закона наносит огромный вред развитию бизнеса, развитию инновационных начал в нашей экономике. Сейчас, когда предприятия не защищены от захвата рейдерами, по-прежнему нет стимула и смысла хорошо работать. Более того, незащищенность собственности действует как антистимул для хорошей работы. Хорошо Работая, хорошо можно получить приличную прибыль и положить ее в карман собственника, пока предприятие не захватили рейдеры. Но уж рисковать, вкладывать деньги в разработку инноваций, их внедрение, что требует значительного времени для достижения результата, и надеяться, что все окупится, при возможности утраты собственности является действием достаточно бессмысленным.

Если это так, то ожидать ускоренного движения к инновационной экономике совершенно бесполезно. Более того, следует отметить, что нецивилизованное перераспределение собственности тормозит и экономический рост. Таким образом, недостаточная защита собственности является также фактором, тормозящим экономический рост.

Во-первых, предприятия придерживают не только инновационные инвестиции, но и вообще инвестиции, что, естественно, сдерживает рост производства.

Во-вторых, в период борьбы за собственность на предприятии падает, а иной раз и прекращается производство продукции на действующих мощностях.

В-третьих, недостаточное производство продукции по сравнению с возможным приведет к тому, что финансовые средства предприятий становятся меньшими. Недостаток финансовых средств, как отмечалось выше, является одним, пусть и не решающим, фактором, тормозящим инновации. Здесь мы видим еще один путь уменьшения финансовых ресурсов у относительно благополучных предприятий. Это дополнительный фактор торможения экономического роста, инноваций. Более того, видимо, можно предположить, что часть нерентабельных или малорентабельных предприятий, пусть и незначительная, сознательно проводит такую политику, чтобы не быть захваченными, а заодно и

экономить на уплате налога на прибыль. Таким образом, не только хорошо работающие предприятия вынуждены придерживать рост производства, рост эффективности, чтобы не быть захваченными другими владельцем. Возможно, что какая-то доля неэффективных предприятий специально проводит такую политику.

Таким образом, обеспечение надежной защиты собственности — сейчас важнейший фактор не только движения к инновационной экономике, но и ускорения экономического роста.

Весьма положительным является принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Закон принят Государственной Думой 16 июня 2010 г., одобрен Советом Федерации и подписан Президентом от 2 июля 2010 г. В Законе сделаны дополнения к ст. 170, ст. 185 и ст. 285. Речь идет о фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170), фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185); введение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285). За нарушения предусмотрены наказания от 2 до 10 лет. Принятие этого Закона, несомненно, поставит определенные препятствия на пути рейдеров в области захвата акционерной собственности. Вместе с тем, думается, что предусмотренный размер наказания за фальсификацию решений собрания акционерного общества, — 300 тыс. штрафа и лишение свободы от шести месяцев до трех лет слишком мягкое. Дело в том, что вновь избранный генеральный директор может нанести своими действиями такой вред и ущерб данному акционерному обществу, который явно несоразмерен даже трем годам лишения свободы.

Целый ряд мер может и должен быть принят применительно к судебной и правоохранительной системе. Это не только право, но и обязанность государства. Для того чтобы исключить поддельные документы судебных решений (что имеет место сейчас), чтобы судебный процесс проходил с представительством двух противоборствующих сторон, целесообразно ввести правило, что решать спорные вопросы

собственности может только суд того города, района, где расположен спорный объект собственности. Решение окончательно вступает в силу только после подтверждения решения суда более высокой инстанции (коль скоро подавалась апелляция).

Очевидно, что все структуры МВД и прочих ведомств, чьи работники могут участвовать в захвате предприятий, должны быть предупреждены, что руководство вооруженными людьми при захвате предприятия автоматически ведет к увольнению руководителей, а в отдельных случаях — и к уголовной ответственности, пока не получен исполнительный лист от конечной судебной инстанции и именно судебный исполнитель этой инстанции просит о помощи.

Частные же охранные агентства, незаконно участвующие в захвате чужой собственности, должны лишаться лицензии.

Эти меры призваны укрепить защиту собственности, создать положение, когда заботой эффективного собственника является не защита собственности от посягателей на нее, а более эффективная работа, внедрение инноваций и на этой базе повышение конкурентоспособности.

Третьей причиной является то, что недостаточно развита внутренняя конкуренция, часть предприятий чувствуют себя достаточно вольготно на внутреннем рынке, чувствуют себя монополистами и не спешат заниматься инновационной деятельностью. Здесь необходимо развитие конкурентных начал, разъяснение разработки и внедрения инноваций для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, успешно конкурируя не только внутри страны, но и с зарубежными фирмами. Дело в том, что тенденция все более ориентироваться на зарубежную технику, на зарубежные товары имеется и по ряду товарных групп все более набирает силу. Не все бизнесмены видят и осознают эту опасность. Более того, иногда они рассчитывают на помощь государства в период кризисных явлений и локальных затруднений. ВАЗ находился в весьма трудном положении, помощь государства помогла преодолеть часть трудностей, введенная система зачета сданных старых российских машин при приобретении новых в размере 50 тыс. руб. позволила создать относительно благоприятные условия для восстановления объема производства и реализации новых ВАЗовских машин. Поэтому некоторые бизнесмены могут рассчитывать, что если будут затруднения, вызванные

кризисом или иными причинами, возможно, и им поможет государство, как ВАЗу. Однако ВАЗ находится в особом положении в силу исторического прошлого нашего автостроения и в силу того, что Тольятти — моногород. По данным «Автостата», на 1 июля 2010 г. на учете в ГИБДД числилось около 33,8 млн легковых автомобилей, из них 14,3 млн принадлежат продукции АвтоВаза, что составляет 42,3% легковых автомобилей РФ.

Совершенно ясно, что многие могут такой помощи не дожидаться, коль скоро не будут думать об обеспечении конкурентоспособности в будущем, причем с учетом все более расширяющейся и углубляющейся глобализации. В конце концов, их ждут весьма неприятные экономические последствия — если не полное разорение, то достаточно тяжелое положение. Это, видимо, надо разъяснять нашему бизнесу. Частично наши предприниматели это уже поняли в условиях последнего мирового финансового кризиса. В 2009 г. на 10% увеличились вложения в инновационную деятельность именно в реальном производстве. И это в условиях кризиса, резкого уменьшения доходов у большинства предприятий.

Таким образом, необходимо организовывать более надежную защиту собственности, усовершенствовать оказание помощи предприятиям в налаживании инновационной деятельности. Дело в том, что финансовые средства, расходуемые государством, как свидетельствуют опросы непосредственно на предприятиях, практически не ощущаются.

Необходимо в то же время разъяснять бизнесменам, что если они не будут участвовать в обновлении производства, то это может плохо для них кончиться. На тех же, кто этого не понимает, необходимо воздействовать различными запретительными методами: более жесткими стандартами, запрещением производства устаревшей продукции, штрафами за устаревшее оборудование и т.д. Необходима также материальная заинтересованность бизнеса вкладывать деньги в инновационную деятельность, обновление и модернизацию производства. Интересную инициативу проявила Торгово-промышленная палата. Академик Е. Примаков пишет: «Торгово-промышленная палата РФ выступила с инициативой принятия федерального закона прямого

действия, который обязывал бы все без исключения коммерческие структуры направлять определенный процент от своих доходов (подчеркну — именно доходов, а не чистой прибыли) в общенациональный Фонд модернизации и технологического развития страны. Причем сумма отчислений в этот фонд уменьшалась бы на тот объем средств, который компания будет тратить на решение своих собственных инновационных проблем, включая расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» [2].

На первый взгляд здесь реализуется идея заставить бизнес принимать большее финансовое участие в модернизации и инновациях как на предприятиях (прямое финансирование), так и в масштабе страны — направление денег в общенациональный Фонд модернизации и технологического развития страны. Однако возникает немало сомнений в реализации этого проекта. Во-первых, естественное сопротивление бизнеса этому проекту делает его не очень реальным. Во-вторых, не ясно, кто будет, если даже проект будет принят, «выбивать» деньги у предприятий и распоряжаться средствами Фонда. В-третьих, при принятии этого проекта значительно вырастут суммы, затрачиваемые предприятиями на инновационное развитие, что отнюдь не будет означать, что все они или даже большинство денег будет потрачено именно на эти цели, а не поделено между руководством предприятий и фирмами-однодневками, с которыми будут заключаться договора.

Думается, что более эффективным было бы вернуться к существовавшей ставке налога на прибыль — 30% и 50% льгот тем предприятиям, которые затратят деньги на инвестиции в реальное производство, на инвестиции, которые поведут к действительной модернизации производства и внедрению инноваций. Возникает вопрос: а в этом случае разве не может быть неэффективного расходования средств или даже их присвоения. Видимо, в каких-то размерах будет, но нам представляется, что в гораздо меньших. Почему? Во-первых, потому, что наряду с тем, что надо было бы отдать государству, затрачиваются средства из прибыли предприятия. За ними будет осуществляться более действенный контроль владельцами, ревизионной комиссией, налоговой инспекцией, которая имеет опыт такого контроля. Во-вторых, не будут тратиться деньги на создание, обустройство и содержание нового органа.

Одним из затруднений развития инноваций является высокий процент изношенности основных фондов, большой удельный вес устаревшего оборудования. Естественно, что это мешает внедрению новых прогрессивных технологий, организации массового производства инновационной продукции. Применительно к отдельному предприятию совершенно очевидно, что если устаревшее оборудование не позволяет внедрять инновации, то предварительно должна произойти модернизация, обновление оборудования. Чем быстрее будет проведена модернизация в реальном секторе, тем больше появится возможностей для инновационной деятельности, внедрения новых технологий и производства инновационной продукции.

Вместе с тем утверждение о том, что сначала должна быть проведена модернизация и только после ее проведения можно говорить об инновациях, представляется неверным. Коль скоро модернизация означает «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям» [3], то она невозможна без инноваций, без нововведений. Разумеется, это не совпадающие процессы, но перекрещивающиеся и в известной мере взаимодополняющие друг друга. Поэтому утверждение, что сначала надо провести модернизацию и только тогда можно говорить о развитии инноваций, является весьма уязвимым. Более того, что значит сначала провести модернизацию? Это значит надо обновить станочный парк, оборудование на большинстве предприятий. Но это требует как значительных финансовых средств, так и весьма продолжительного времени. Если мы будем производить устаревшую продукцию, постепенно обновлять станочный парк, технологии и лишь после завершения этого процесса задумаемся, что надо делать и начнем внедрять инновации, то на это уйдут многие годы. Более того, чтобы покупать новые станки и оборудование, требуются огромные финансовые средства. Для отдельного предприятия нахождение их является вполне разрешимым, хотя и не всегда простым делом, а в масштабе страны найти их без того, чтобы производить нужную продукцию, в том числе и обновляющуюся, инновационную продукцию, является совершенно неосуществимым делом. При этом следует иметь в виду, что доля устаревшего оборудования существенно различается по отраслям промышленности, она гораздо меньше в черной металлургии, в

деревообработке и в некоторых других отраслях. На предприятиях и в тех отраслях, где имеется возможность для этого, должна активно вестись инновационная деятельность и внедряться в массовое производство новая, инновационная продукция.

Таким образом, на невосприимчивость российского бизнеса к инновациям влияет целый ряд факторов, часть которых преодолевается, но частично продолжает действовать. Существенным фактором, сдерживающим инновационное развитие, является кратковременность проектов нашего бизнеса.

Нацеленность российского бизнеса на краткосрочные проекты и быстрое получение прибыли возникла вместе с приватизацией и в известной степени определяется методами ее проведения и естественной неуверенностью новых собственников в том что результаты приватизации не будут пересмотрены. Сейчас действие этого фактора практически исчерпано. Однако лишиться собственности наши бизнесмены могут в результате действий рейдеров и ее недостаточной защищенности. Этот фактор, как было показано выше, начинает преодолеваться, но, несмотря на принятые поправки в законодательные акты, пока еще отнюдь не преодолен. На краткосрочность проектов российского бизнеса оказывает влияние неготовность банковского капитала предоставлять долгосрочные кредиты, высокий процент на эти кредиты. Вместе с тем имеются внутренние причины краткосрочности проектов нашего бизнеса.

С.С. Дзарасов отмечает: «Крупный российский бизнес нацелен на извлечение краткосрочного дохода путем контроля над финансовыми потоками предприятий» [1]. Финансовый контроль реализуется различными методами и позволяет получить сверхдоходы, но, в конечном счете, ведет к ухудшению финансового положения предприятия вплоть до его разорения. Пока есть возможность производить продукцию, продавать часть ее дочерним фирмам или доверенным фирмам-однодневкам по низкой цене, при последующей реализации получать практически сверхприбыль и присваивать ее отдельными лицами, осуществляющим контроль над финансовыми потоками, эти лица кровно заинтересованы в сохранении существующего положения. Краткосрочность проектов, присвоение значительной части прибыли

верхушкой корпораций, направление ее на личное потребление, вывоз в зарубежные банки были и остаются существенной преградой для инновационного развития. Но такое положение — несомненное препятствие и для широкой и действенной модернизации экономики. Таким образом, по тем же причинам, по которым наш частный бизнес не участвует в инновационном развитии, он не будет по-настоящему участвовать и в модернизации. Значит, необходима более основательная защита собственника от атак рейдеров, необходим пересмотр и ограничение всевластия финансовой олигархии. Последнее возможно сделать как за счет усиления контроля государства, так и за счет создания наблюдательных советов в акционерных обществах, куда должны входить как работники предприятий, так естественно и управленцы и акционеры. Такие наблюдательные советы постараются сделать так, чтобы акционерное общество имело как можно лучшие условия развития и на длительный срок. А это значит, что будут развиваться инновации и будет реальная заинтересованность в осуществлении реальной и эффективной модернизации.

Литература

1. Газета «Слово». 2010. № 29–30.
2. Российская газета от 6 апр. 2010.
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 817.

THE CAUSES OF RUSSIAN BUSINESS IRRESPONSIVENESS TO INNOVATIONS

Ernest Dunaev
Ph.D., Professor
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

Active participation of business in innovation activity is an essential condition of preserving competitiveness of sectors of contemporary Russian economy. At the same time according to statistic Russian business nowadays shows extreme irresponsiveness to innovations. The article analyses main causes of the irresponsiveness (like financial, legal and technologic causes) and examines factors of efficient public policy in this sphere.

Key words: innovations, competitiveness, property rights, public policy.

JEL codes: O 330, O 340